

ЯЗЫКОВЫЕ СИТУАЦИИ. МНОГОЯЗЫЧИЕ И ЯЗЫКИ-ПОСРЕДНИКИ

Дифференциальные признаки языковых ситуаций.

Языковая ситуация — это совокупность языковых образований, т.е. языков и вариантов языков (диалектов, жаргонов, функциональных стилей и других форм существования языка; см. с. 30 — 33), обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства.

Языковая ситуация как один из предметов социолингвистики — явление многоаспектное и многопризнаковое, при этом признаки, значимые для характеристики языковых ситуаций, разнонаправлены и не иерархичны. Поэтому едва ли возможна единая и многопризнаковая классификация всего разнообразия языковых ситуаций на Земле. Однако их обзор может быть проведен на основе ряда типологически значимых признаков. Этот обзор дан в таблице и в следующих за ней примечаниях (которые подтверждают обоснованность приводимых примеров).

№	Типологический признак языковой ситуации (ЯС) и его социолингвистический смысл	Оппозиция типов и пример
1	Количество языковых образований, составляющих ЯС, т.е. степень ее языкового разнообразия	Однокомпонентная ЯС (Исландия ¹) — многокомпонентная (Венгрия ² , Финляндия ³)
2	Количество этнических языковых образований, составляющих ЯС (т.е. степень этноязыкового разнообразия ЯС)	Многокомпонентная одноязычная (Венгрия ²) — многокомпонентная — дву (трех-, четырех-, пяти-) язычная ЯС (Финляндия ³)
3	Процент населения, говорящего на каждом из языков, т.е. относительная демографическая мощьность языков, составляющих ЯС	Демографически равновесная ЯС (Бельгия ⁴) — демографически неравновесная (Испания ⁵)
4	Количество коммуникативных функций, выполняемых каждым языковым образованием, в отношении к общему числу таких функций, т.е. относительно коммуникативная мощьность языковых образований, составляющих ЯС	Сбалансированная (коммуникативно равновесная) ЯС (Бельгия ⁴) — несбалансированная (коммуникативно неравновесная) ЯС (Испания ⁵)

5	Юридический статус языков, т. е. характер государственной регламентации их взаимоотношений	Тождественный юридический статус (Швейцария ⁸ , Беларусь ⁷) — различный статус (Каталония ⁹)
6	Степень генетической близости языков, составляющих ЯС	Близкородственное двуязычие (Беларусь, Украина, Чехия, Словакия, Югославия, белорусско-польское двуязычие в Польше ⁹) — неблизкородственное (Бельгия ⁴) и неродственное (Финляндия ³ , Татарстан)
7	Этнические корни языка, престижного в данной ЯС: является ли он одним из автохтонных (местных) языков, т. е. родным для части коренного населения, или это импортированный язык	Эндоглоссная ЯС (церковнославянский язык у болгар и отчасти сербов до XVII в., Эфиопия ¹⁰) — экзоглоссная (латынь в средневековой Европе; церковнославянские у восточных славян до XVII в.; Гана ¹¹ , Камерун ¹²) — смешанная (эндоэкзоглоссная) ЯС (Индия ¹³ , Великое княжество Литовское ¹⁴ , Танзания ¹⁵)
8	Оценки соотношением престижа сосуществующих языков: разный престиж — относительно равный престиж	Диглоссия, т. е. такое двуязычие, одним из признаков которого является оппозиция языков по престижности (церковнославянско-русская диглоссия в Московской Руси до конца XVII в. ¹⁶) — недиглоссное двуязычие (Финляндия ³)

Примечания.

1. На исландском языке говорит 99% населения, при этом практически отсутствуют диалектные различия, а также противопоставление литературного и обиходно-разговорного языка; таким образом, один этнический язык представлен одной формой существования языка. Правда, имеет место так называемое культурное двуязычие: специальное образование предполагает широкое использование английского языка.

2. На венгерском языке говорит 99,4% населения; имеется 8 диалектов, противопоставленных литературному языку.

3. В Финляндии два государственных языка — финский и шведский, притом что 91% населения финны и 6% — шведы.

4. В Бельгии два государственных языка. французский (романская подгруппа индоевропейской семьи) и фламандский, или нидерландский (германская подгруппа той же семьи), при этом 39,1% населения — франкоязычные валлоны и 50,7% — фламандцы.

5. В Испании один государственный язык и три официальных. в автономных провинциях Каталония, Валенсия и Балеарские острова — каталанский, в Галисии — галисийский, в Стране Басков — баскский (во всех провинциях статус официального языка имеет также и испанский). При этом 70,6% населения — испанцы, 18,3% — каталонцы, 8,1% — галисийцы, 2,4% — баски.

6. В Швейцарии четыре государственных языка: немецкий, французский, итальянский, ретороманский, притом что германо-швейцарцы, немцы и австрийцы составляют 64% населения, франко-швейцарцы и французы — 18%, итало-швейцарцы и итальянцы — 10%, ретороманцы — 0,8%.

7. В Беларуси два языка с равным статусом и правами — белорусский и русский.

8. В Каталонии испанский язык имеет статус государственного и официального, каталанский — официального

9. В Польше около 165 тыс белорусов, проживающих главным образом в Белостокском и Люблинском воеводствах.

10. В Эфиопии государственный язык амаринья является родным для самого многочисленного народа амара (37,7% населения).
11. В Гане государственный язык — английский.
12. В Камеруне два государственных языка — французский и английский.
13. В Индии два официальных языка: хинди и английский (согласно конституции, английский имеет статус временного официального языка Индии).
14. О ситуации в Великом княжестве Литовском см. с. 105 — 107.
15. В Танзании два государственных языка — суахили и английский.
16. О диглоссии см. с. 75 — 76, 108 — 110.

Почему сбалансированные (равновесные) языковые ситуации редки? И одноязычные, и многоязычные ситуации редко бывают сбалансированными. В одноязычной ситуации баланс функций разных форм существования языка, имеющего письменность, невозможен по определению. Ведь литературный язык, его отдельные стили и противостоящие литературному языку территориальные диалекты и жаргоны отличаются именно функциями. Язык, в котором сформировалась его литературная форма, всегда представляет собой определенную иерархию языковых подсистем, при этом его нормативный (литературный) вариант находится в вершине иерархии.

Сбалансированные одноязычные ситуации, по-видимому, были возможны в бесписьменных раннефеодальных обществах, когда территориальные диалекты некоторого языка обладали равным социальным статусом, а наддиалектное койне или литературный язык (т. е. варианты языка с более высоким статусом) еще не сложились.

Сбалансированные многоязычные ситуации также достаточно редки. В качестве примеров обычно указывают на ситуации в Швейцарии и Бельгии. Действительно, четыре языка Швейцарии и два языка Бельгии юридически равноправны, используются в государственном управлении, армии, суде, учебных заведениях, в массовой коммуникации. Однако юридическое равноправие — это необходимое, но далеко не всегда достаточное условие для фактического равновесия языков. Так, в Швейцарии на ретороманском языке говорит 50 тыс. человек — менее 1% населения. При этом в соседней Италии, где ретороманцев (фриулов и ладинов) 720 тыс. человек (Брук 1986, 231), язык официально не признан (он считается диалектом итальянского языка). В то же время французский, немецкий, итальянский языки — это основные языки в крупных европейских государствах и языки международного общения. Естественно, что социальный статус ретороманского языка фактически не может быть равен положению остальных языков Швейцарии.

В Бельгии фламандский (нидерландский) язык численно преобладает (фламандцев — 5 млн., франкоязычное население —

4,3 млн.). Однако в силу большей социальной активности франкоязычного населения Бельгии, а также в силу большей международной престижности французского языка равновесность ситуации постепенно смещается в его пользу.

Таким образом, редкость и неустойчивость сбалансированного двуязычия объясняется тем, что полной симметрии в социально-этнических условиях сосуществования двух языков в одном обществе практически не бывает. Следует принять во внимание также индивидуальные (психолингвистические и психологические) аспекты двуязычия. Сбалансированная двуязычная ситуация была бы возможна в том случае, если бы большинство членов некоторого социума владели бы полностью обоими языками, использовали бы их в любых речевых ситуациях, с легкостью переключались с одного языка на другой, не смешивая при этом системы разных языков. Однако, по мнению таких крупных лингвистов, как Б.Гавранек, А.Мартине, Э.Хауген, полное и автономное (без смешения языков) владение двумя языками превышает психические возможности обычного человека (см.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. 6, 1972, 84 — 85, 100, 62 — 63). В его языковом сознании отдельные черты неродного ошибочно уподобляются строю родного (или основного) языка. Происходит *интерференция** двух языковых систем, т.е. их частичное отождествление и смешение, что приводит к ошибкам в речи (иногда на одном, иногда — на обоих языках)**.

Интерференция языковых систем в сознании и речи двуязычного индивида представляет собой психолингвистический аналог процессу смешения языков в надиндивидуальном плане (см. с. 171 — 173).

Говоря о возможности сбалансированного двуязычия, следует учитывать также и функциональный (социолингвистический) аспект проблемы. В той психологической программе, которая определяет речевое поведение двуязычного индивида, два языка не могут быть функционально тождественны. Например, в

* Термин *интерференция* (лат. *inter* — между собой, взаимно, *ferire* — ударять, толкать, касаться), по-видимому, заимствован из физики, где он обозначает наложение волн, распространяющихся из разных источников.

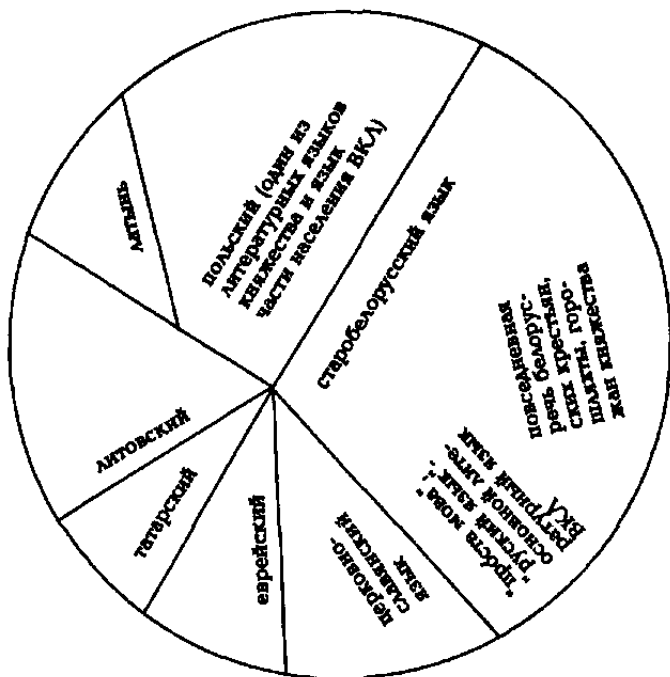
** Интерференция может затрагивать любые уровни языка — фонетику (это то, что в обиходе зовется *иностраннным акцентом*), морфологию, словообразование, лексику, синтаксис. Для простоты (чтобы обойтись без специальных словарных справок) ограничимся примерами интерферентных явлений, связанных с близкородственным двуязычием (в частности, ср. погрешности в белорусской речи индивида, чьим основным языком является русский): 1) в фонетике: мягкие звуки [р'] и [ч'], например [р'эч'ка], в соответствии с белорусскими всегда твердыми [р], [ч]); 2) в морфологии: з *Васей*, *напісаць Янке* вместо з *Васем*, *напісаць Янку*; 3) в словообразовании: *дзікар* вместо *дзікун*, *ігнарыраваць* вместо *ігнараваць*; 4) в лексике: *чудах* вместо *дзівак*, *увлячэнне* вместо *захапленне*; 5) в синтаксисе: *ажаніўся на Марысі* вместо *ажаніўся з Марысей* (см. также с. 107 — 108, 171 — 173).

семейном общении обычно преобладает один язык, хотя все члены семьи могут в принципе хорошо владеть двумя языками данного двуязычного социума. Естественно, уже одно это обстоятельство (то, что один из двух языков связан с семьей в большей мере) смещает психологическое равновесие языков в сознании билингов*. В их речевой практике за пределами семейного общения также наблюдается тенденция к дифференцированному выбору языка в зависимости от ситуации общения, темы, собеседника. Так происходит функциональная специализация языков в индивидуальной речевой практике. Применительно ко всему двуязычному социуму это оборачивается тенденцией к функциональному разграничению языков. Следовательно, при массовом и относительно полном двуязычии использование двух разных языков в тождественных ситуациях и функциях оказывается избыточным, функционально неоправданным. Так возникает более обычная неравновесная, несбалансированная языковая ситуация.

Пример сложной языковой ситуации: языки на белорусской этнической территории в Великом княжестве Литовском (ВКЛ). С учетом дифференциальных признаков, значимых для типологии языковых ситуаций (см. с. 101 — 103), ситуация в Великом княжестве Литовском может быть охарактеризована в следующих терминах: 1) многокомпонентная; 2) многоязычная; 3) демографически неравновесная; 4) коммуникативно несбалансированная; 5) с различным юридическим статусом образующих ситуацию языков; 6) совмещающая близкородственное и неблизкородственное двуязычие; 7) эндозоглоссная, так как один из престижных языков, "проста мова", был родным для большинства населения, а другие (церковнославянский, латынь) были не местного происхождения; 8) диглоссная до середины XVI в. и недиглоссная впоследствии. На белорусской этнической территории, в том числе в пределах одного города или местечка, жили белорусы, литовцы, поляки, евреи, татары**, что обуславливало этническое двуязычие (иногда многоязычие). Использовались также латынь и церковнославянский, что создавало ситуацию культурного многоязычия. Компоненты языковой ситуации показаны на схеме, которая, однако, не является диаграммой, т.е. площадь сегментов не пропорциональна коммуникативному весу языков.

* *Билингв* (от лат. *bi* — двух, от *bis* — дважды и лат. *lingua* — язык) — человек, владеющий двумя языками (в той или иной мере); двуязычный индивид.

** Потомки переселившихся, а также вывезенных из Крыма в XIV в. пленных крымских татар (караимов); постепенно забывая родной язык и переходя на белорусский и польский, долго сохраняли арабскую графику; так возникали *китабы* — белорусские и польские тексты, написанные арабским письмом.



Литературный язык княжества (проста мова, русский язык) сложился в актовой письменности на основе белорусских говоров вокруг Вильны и северных земель княжества — Полоцка, Витебска, Смоленска. "Проста мова" была средством наддиалектного письменного общения на всей территории Великого княжества Литовского, включая буковинско-молдавские и перемышльские земли, т.е. это был общий письменный язык белорусов и украинцев. (Естественно, что по отношению к белорусскому языку "проста мова" выступает как предшествующий этап его истории — старобелорусский литературный язык.) В XVI — первой половине XVII в. "проста мова" характеризовалась наибольшим разнообразием функций и сфер использования: это письменный язык этнического большинства княжества, язык закона, судопроизводства, великокняжеской канцелярии. На "простой мове" существовала значительная светская литература, а с середины XVI в. — и тексты Св. Писания. С 1583 г. в Виленской иезуитской коллегии "проста мова" стала предметом изучения (наряду с латинским и греческим языками).

С конца XVI в. в княжестве усиливаются позиции польского языка. Наряду с "простой мовой" польский был основным языком проповедей, конфессиональной полемики (в том числе православной и униатской), светской литературы. Например, на польском

написаны все полемические сочинения Мелетия Смотрицкого (автора знаменитой церковнославянской грамматики 1619 г.). Известны также православные катехизисы и богослужебные книги на польском.

Церковнославянский язык (*словенский, славенский*) был классическим языком православной книжности. На нем существовала конфессиональная и ученая литература православных и униатов. Его преподавали в братских школах. Церковнославянскую основу библейских текстов стремился сохранить Франтишек Скорина (хотя реально в его "словенском" присутствует осязаемая народная языковая струя).

Знанию латыни способствовало распространение гуманистической (латиноязычной) культуры и схоластического образования, а также языковая ситуация в польских землях Речи Посполитой, где латынь служила основным языком церкви, образования, администрации. В княжестве в XVI в. центром латинской образованности была Вильна, в XVII в. — Киев. В частных библиотеках преобладали латинские книги. С латынью связаны такие достижения белорусской культуры, как новолатинская поэзия Яна из Вислицы и Миколая Гусовского.

В Слуцком списке Статута Великого княжества Литовского сохранились стихи ошмянского шляхтича Яна Казимира Пашкевича (1621), где есть такие строки:

Полска квітнет лациною,
Литва квітнет русчиною*.

Существенно, что с латынью (культурным языком польского обихода) автор сопоставляет не церковнославянский, а народный язык белорусов — *русчицу* (т. е. "прѣсту мову"). Стихи исполнены веры в духовные потенции народного языка: *Литва квітнет русчиною*.

Подводные рифы близкородственного двуязычия. В ситуациях близкородственного двуязычия индивид сравнительно быстро и легко, "естественно", усваивает неродной язык в довольно полном объеме. В таких условиях люди, говорящие на разных языках, понимают друг друга без переводчика, а значительные группы говорящих владеют вторым языком активно.

Двуязычное общение, в том числе публичное, можно постоянно наблюдать в Беларуси. На заседаниях Верховного Совета, идущих на двух языках, кажется, только однажды возникла заминка из-за двуязычия: говоривший по-белорусски оратор (в конце августа 1991 г.) употребил аббревиатуру ДКНС (*дзяржаўны камітэт па надзвычайнаму становішчу*) — в соответствии с русской ГКЧП ... В Беларуси стали популярны издания на двух языках ("Народная газета", "Добры вечар", "Беларускі час"), где прослеживаются содержательные зависимости между

* *Квітнети* (старобелорусск.) — цветы.

выбором языка и характером публикации. В ряде белорусскоязычных изданий вкрапления на русском языке — это экспрессивно-стилистическое средство (обычно ироническое цитирование). Иначе говоря, газеты начинают относиться к двум языкам как к двум функциональным разновидностям некоего одного языка, известного читателю.

Однако у этой легкости есть оборотная сторона — широкая интерференция двух языковых систем в речевой деятельности билингвов (об интерференции см. с. 103 — 105, 171 — 173). В надьиндивидуальном плане массовая и частая интерференция означает постоянное смешение двух систем, их большее или меньшее уподобление друг другу. И в Беларуси и на Украине с основанием говорят о той опасности языкового бескультурья, которую представляют так называемые *трасянка* (в белорусском) и *суржик** (в украинском), т.е. стихийно и по-разному русифицированные варианты национального языка. В условиях белорусско-русского и украинско-русского двуязычия обиходная русская речь также изобилует интерферентными явлениями.

Эти обстоятельства диктуют ряд специфических принципов преподавания близкородственного языка. В условиях двуязычия курс неродного, но близкородственного языка должен быть, во-первых, дифференциально-систематическим, т.е. подчеркивать прежде всего несходства изучаемого и родного языка, хотя, разумеется, не забывать и о системных связях языковых фактов; во-вторых, курс должен быть в значительной мере коррективным, т.е. исправляющим интерферентные привычки учащихся; в-третьих, в отличие от преимущественно аналитической направленности уроков родного языка, курс неродного языка должен быть в большей мере синтетическим, т.е. учить практически порождать речь (см.: Супрун 1974, 55 — 68).

Диглоссия как особый вид несбалансированного двуязычия. Своеобразие диглоссии раскрыто в работах Ч.Фергюссона, Дж.Фишмана, применительно к истории русского литературного языка — А.В.Исаченко, Б.А.Успенского. Для этого вида двуязычия характерны: 1) такое функциональное распределение языков, когда один из них используется в "высоких" (небытовых) сферах и ситуациях общения (в церкви, книжно-письменной культуре, науке, образовании) и не принят в повседневном общении; второй язык, напротив, возможен только в повседневном общении и некоторых жанрах письменности,

* *Трасянка* (белорусск.) — первоначально — смесь сена с соломой для корма скота; *суржик* (укр.) — смесь зерна пшеницы и ржи, ржи и ячменя, ячменя и овса и т.п.

например в договорах, публичных объявлениях, рекламе, иногда в "низких" жанрах художественной литературы; 2) престижность книжного ("высокого") языка (в языковом сознании социума); 3) надэтнический (экзогlossный) характер престижного языка: ни для одной из этнических или социальных групп населения этот язык не является родным (материнским); 4) искусственный (школьный) характер овладения престижным языком — поскольку такой язык не используется в обиходе, им нельзя овладеть естественным путем (от матери, в семейно-бытовом общении в детстве).

Дигlossную ситуацию могут образовывать как родственные, так и неродственные языки. Например, в допетровской Руси в отношении дигlossии находились два родственных языка: церковнославянский (по происхождению южнославянский) и русский (по происхождению восточнославянский), при этом литературным (т. е. "правильным", нормированным) языком русского средневековья был церковнославянский. Не случайно первые у восточных славян грамматики были грамматиками именно церковнославянского языка (см.: Мечковская 1984).

Многовековую (до 1976 г.) дигlossную ситуацию в Греции формировали также генетически близкие языковые образования — два письменных новогреческих языка: 1) язык, возникший в начале новой эры в результате подражания древнегреческим классикам V — IV вв. до н. э., и 2) литературный язык более поздней поры, свободный от архаизирующих установок. В 1976 г. греческий парламент принял закон о реформе общего образования, вводивший в школы этот второй, более молодой и демократический язык; при этом, однако, в лексике и словообразовании сохранялась связь с письменной традицией классической греческой культуры (Логачев 1979).

Дигlossия характерна для большинства арабских стран. Единый литературный язык арабов, восходящий к классическому арабскому языку VII в., имеет только письменную форму выражения. Это язык Корана, книжно-письменной культуры, науки, публицистики, официально-деловой документации, высшего и отчасти среднего образования. Однако им владеют только 25 — 30% арабского населения (см.: Мишкуров 1981). В повседневном общении, в неофициальных программах радио и телевидения, в начальной школе используются многочисленные и далеко разошедшиеся диалекты арабского языка — алжирский, египетский, иракский, йеменский.

Будучи основным языком ислама (наряду с персидским и урду), литературный арабский язык распространен также в неарабских мусульманских странах Африки (Сенегал, Гвинея, Мали, Нигерия, Нигер, Республика Чад). Это приводит к дигlossии генеалогически далеких языков: африканских языков народностей волоф, хауса, фульбе, диола, тукуле, малинке и др., с одной стороны, и литературного арабского — с другой. При этом в неарабских, но исламских странах Африки языковая ситуация носит особо сложный характер: дигlossия культурного арабского и местных африканских языков сочетается с многоязычием, которое образуется двумя-тремя местными языками и европейским языком (французским или английским) — в качестве официального государственного языка и языка межэтнических контактов.

Для дигlossии характерна функциональная иерархия языков, похожая на взаимоотношения "высокого" и "обиходного" стилей; при этом ситуации и сферы их употребления достаточно строго разграничены. Вот почему русско-французское двуязычие дворянской аристократии в России конца XVIII — первых десятилетий XIX в., как и сосуществование латыни и народных языков в средневековой Европе, — это не дигlossные ситуации. И

французский язык в России, и латынь широко использовались в повседневном неофициальном обиходе. На латыни была сатирическая литература, пародии, анекдоты, т. е., говоря шире, — "разговоры запросто"*. Как и "легкие" французские стихи в русском дворянском быту, всё это жанры, невозможные для престижного языка в ситуации диглоссии.

Четкое функциональное распределение языков делает диглосные ситуации достаточно устойчивыми. Такое двуязычие сохраняется веками. (О диглоссии в связи с конфессиональным фактором см. с. 75 — 76.)

Языки межэтнического общения: лингва франка, койне, пиджины. Еще в дописьменные времена контакты разноязычных племен приводили к тому, что наиболее мобильные и интеллектуально активные мужчины овладевали чужим языком и, таким образом, выполняли функции переводчиков. Естественно, что в устном практическом общении чужой язык узнавался далеко не полностью; многое в нем стихийно упрощалось, разноязычные элементы сливались. Новые гибридные формы начинали использоваться в контактах и с другими соседями, в чем-то меняясь под воздействием их языков и меняя эти языки. Так складывались особые языки межэтнического общения: гибридные по происхождению, ограниченные по функции, не чужие вполне в своем регионе, но и мало кому родные, потому что выучивались не от матери, а в портах и на рынках. Различают несколько видов таких языков-посредников (лингва франка, койне, пиджины), однако эти понятия не вполне сопоставимы, так как связаны с разными аспектами в изучении языков-посредников.

Языки, которые называют *лингва франка* (от итал. *lingua franca* — франкский язык), — это преимущественно торговые языки, они используются носителями разных, в том числе генетически далеких, языков. Первоначально имя *лингва франка* называло конкретный гибридный язык, который сложился в средние века в Восточном Средиземноморье на основе французской и итальянской лексики и использовался в общении арабских и турецких купцов с европейцами. В эпоху крестовых походов роль лингва франка возросла, он обогатился испанской, греческой, арабской, турецкой лексикой и использовался до XIX в. (ЛЭС 1990, 267).

В современной социолингвистике термином *лингва франка* называют любой устный язык-посредник в межэтническом общении. Лингва франка может восходить к языку одного из народов данного региона, однако большинство использующих его людей воспринимают его как нейтральный, "ничей" (например,

* "Разговоры запросто" — заглавие знаменитой книги Эразма.

языки хауса и бамана в Западной Африке; упрощенные варианты суахили в Восточной и Центральной Африке).

С понятием *койне* (от греч. *κοινός* — общий, употребительный) обычно связывают устные языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов. В отличие от лингва франка койне шире по своим социальным функциям и этнодиалектической базе; его история более эволюционна и органична. Лингва франка, по мере расширения объема и сферы коммуникации, может стать койне. В свою очередь койне часто служит наддиалектной формой общения, предшествующей сложению литературного языка. Например, один из лингва франка Западной Африки, бамана, развился в койне в многоязычной республике Мали. Здесь для него в 1967 г. была разработана письменность, он используется в начальной школе и признан официальным языком государства (наряду с французским).

Пиджины (от искаженного англ. *business* — дело) распространены в Юго-Восточной Азии, Океании, Африке, в бассейне Карибского моря. Это устные языки торговых и других деловых контактов, возникшие в результате смешения элементов какого-то европейского языка (английского, голландского, испанского, португальского или французского) и элементов туземного языка. Сейчас известно свыше 50 пиджинов. По функции это лингва франка, т. е. пиджины используются в контактах не только европейцев и туземцев, но и (прежде всего) в общении представителей разных этнических групп местного населения.

Сложение пиджина отличается от обычного языкового смешения, во-первых, своей интенсивностью и, во-вторых, уровневым распределением "ингредиентов" из разных языков: у пиджина туземные фонетика, грамматика, словообразование и европейская лексика. Некоторым аналогом процессов, ведущих к сложению пиджинов, могут быть такие интерферентные явления в русской речи иммигрантов в англоязычной среде, как *забуковала тикеты* ('заказала билеты', англ. *to book tickets*), в *инчах* ('в дюймах', англ. *inch*), на *сэйле* ('на распродаже', англ. *sale*); ср. также пародийную фразу аналогичного происхождения: *Клёвые блуёвые трузера с двумя покитами на бэксайде* (т. е. 'клёвые синие брюки с двумя карманами сзади').

Пиджины функционально ограничены: они используются только в деловом межэтническом общении и не имеют коллектива исконных носителей. Но это до процессов креолизации.

Креолизация пиджинов и креольские языки. Некоторые из пиджинов расширяют свои коммуникативные функции. Если первоначально это языки общения европейцев и туземцев, то позже их начинают использовать местные этносы для общения

между собой; далее возможно развитие такого вспомогательного языка-посредника в основной язык одного или нескольких этносов или новой этнической общности. При этом усложняется его структура, расширяется словарь, т. е. пиджин превращается в "нормальный" язык. Для молодого поколения этноса пиджин оказывается, таким образом, родным (материнским) языком. Пиджин, ставший родным для определенного этноса, называется *креольским языком**. Примерами креольских языков, ставших официальными или этнически значимыми, могут служить возникшие на английской основе языки государства Папуа — Новая Гвинея — ток-писин и хири-моту; язык крио в Сьерра-Леоне; язык сранатонга в южноамериканской республике Суринаме. Креольские языки на французской основе сложились на Гаити и Мартинике, на португальской основе — на Островах Зеленого Мыса и острове Кюрасао, на испанской — на Филиппинах.

Ток-писин (англ. *talk pidgin*, т. е. 'разговор на пиджине'), или новогвинейский пиджин, восходит к плантационным пиджинам. Как самостоятельный язык сложился в конце XIX в., стал родным для нескольких десятков тысяч человек, но общее число говорящих около 3 млн. Официальный язык Папуа — Новая Гвинея (наряду с английским и хири-моту), основной рабочий язык парламента и администрации, язык церкви, радио, телевидения, школы, с 60-х гг. — язык оригинальной художественной литературы (см.: ЛЭС 1990, 514; О языках 1978).

Загадочной чертой пиджинов и креольских языков является их сильное структурное сходство: развившиеся из разных европейских и неевропейских языков, они обнаруживают много общего, причем не только в лексике, но и в синтаксисе и фонологии (см.: Белл 1980, 209). Как все языки, возникшие в результате интенсивной гибридизации, пиджины относятся к языкам аналитического грамматического строя (о понятии "аналитический тип языков" см. с. 179 — 183).

Международные и мировые языки. Языки, которые используются в общении между народами разных государств, называются международными языками. В отличие от лингва франка и пиджинов, международные языки являются этническими языками, т.е. по своей первичной и основной функции — это средство общения в рамках определенного этноса, родной (материнский) язык для людей, составляющих данный этнос. Посредническая функция международного общения для таких языков является вторичной.

Использование конкретного языка в международном общении связано с социально-историческими причинами, прежде всего с

* *Креол* — человек, происходящий от смешанного брака испанцев и индейцев, русских и алеутов, эскимосов, индейцев (от исп. *criollo*).

его распространенностью в разных государствах и с ролью этих государств и живущих в них народов в мировой политике, в мировом информационном процессе, в культуре и науке.

Состав международных языков с течением истории менялся. В древнем мире и в средние века международные языки были не столько мировыми, сколько региональными. У народов Дальнего Востока таким языком был вэньян (письменный древнекитайский), в Месопотамии и Ассирии (современный Ирак) — аккадский, в арабско-иудейском мире — арамейский, в Восточном Средиземноморье в эпоху эллинизма — древнегреческий, в Римской империи — латынь, на Ближнем и Среднем Востоке с распространением ислама — арабский и персидский.

В современном мире книгопечатание, радио, телевидение и компьютерные сети увеличивают потоки информации в нарастающей прогрессии. Современные международные языки вышли за пределы своих регионов и становятся мировыми (глобальным) языками, образуя так называемый "клуб мировых языков". Это самые престижные и общепризнанные языки. Их повсеместно исследуют, описывают, пропагандируют. Их изучают с самыми разными целями: для "общего развития" — как "иностранные языки" в общеобразовательных школах, для туризма, для чтения специальной литературы, для общения с носителями не обязательно данного языка, но любых языков. Количество таких языков не выходит за пределы "магического числа" 7 ± 2 . Иногда "клуб мировых языков" отождествляют с официальными и рабочими языками ООН (их количество как раз шесть: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский). Иногда считают, что, хотя на китайском говорит более четверти населения Земли (1 млрд. человек), это язык "недостаточно международный" и что китайский — это язык слишком "закрытого" общества, чтобы войти в "клуб мировых языков".

Искусственные языки-посредники и интерлингвистика. С библейских времен разноязычие многими ощущалось как Божье наказание человеческого рода за гордыню. Уже в глубокой древности умы рационалистического склада пытались создать вспомогательные языки для межэтнического общения. По замыслу авторов, если такой язык будет логичней естественного, то его примут в ученом общении представители разных стран. Первые попытки создания искусственных языков связывают с европейской античностью: по одним данным, впервые такой проект предложил Алексарх (IV — III вв. до н. э.; см.: ЛЭС 1990, 291), по другим данным, — римский медик Клавдий Гален (Пергам, 130 г. до н. э.; см.: Исаев 1981, 11). Среди авторов проектов вспомогательных языков — арабский шейх Мохиядин (XI в.), каталонский философ

и логик, первый европейский арабист Раймунд Люллий (1235 — 1315), великие утописты Томас Мор (1478 — 1535) и Томмазо Кампанелла (1568 — 1639), хорватский священник, предтеча экуменизма и панславизма Юрий Крижанич (ок. 1617 — 1683)*. Проблемой искусственных языков занимались Фрэнсис Бэкон, Ян Коменский, Рене Декарт, Готфрид Лейбниц, Исаак Ньютон. К настоящему времени известно около 1000 проектов таких языков.

Первым искусственным языком, реализованным в общении, был волапюк (от англ. *world* — мир > *vol* + *speak* — говорить > *rik*, т. е. всемирный язык). Наиболее известный и удачный из искусственных языков-посредников — эсперанто** — создан варшавским врачом Людвиком Заменгофом в 1887 г.

Две черты эсперанто делают его исключительно легким для усвоения: интернациональный корнеслов и логичность грамматики. Большую часть лексики эсперанто составляют слова с корнями классических языков европейской культуры (греческий, латынь); используются также славянские и германские, а в последнее время и неиндоевропейские элементы. Слово устроено агглютинативно***: есть 40 однозначных и не знающих синонимии аффиксов; чередования (вроде русск. друг — друзя — дружеский) отсутствуют. Существительные имеют окончание — *o*, прилагательные — *a*, общий для них показатель мн.ч. — *j*; образованные от существительных названия существ женского пола имеют аффикс — *in*. Поэтому если *patro* — 'отец', а *filo* — 'сын', то о характере формо- и словообразования может дать представление такая таблица.

Сущ.ед.ч.	<i>patr-o</i> — отец	<i>fil-o</i> — сын
Сущ.мн.ч.	<i>patr-o-j</i> — отцы	<i>fil-o-j</i> — сыновья
Сущ.ед.ч.ж.п.	<i>patr-in-o</i> — мать	<i>fil-in-o</i> — дочь
Сущ.мн.ч.ж.п.	<i>patr-in-o-j</i> — матери	<i>fil-in-o-j</i> — дочери
Прилагат.ед.ч.	<i>patr-a</i> — отцовский	<i>fil-a</i> — сыновний
	<i>patr-in-a</i> — материнский	<i>fil-in-a</i> — дочерный
Прилагат.мн.ч.	<i>patr-a-j</i> — отцовские	<i>fil-a-j</i> — сыновьи
	<i>patr-in-a-j</i> — материнские	<i>fil-in-a-j</i> — дочерние

На эсперанто создана значительная оригинальная и переводная литература, в разных странах существует около 140 периодических изданий; регулярные программы на эсперанто передают 10 радиостанций. Национальные объединения эсперантистов есть в 56 странах, в том числе в ряде республик СНГ. Список изданий

* Ю.Крижанич, родом хорват, учился в Риме (доктор теологии), был выдающейся личностью своего века. Крупный ученый (труды по церковному праву, политике, экономике, филологии, музыковедению), он вошел в историю как поборник объединения Европы: в сфере религии он хотел примирить православие и католицизм; в области этноязыковых отношений считал возможным объединение славянских народов под гегемонией Москвы. Приехав в Москву и оказавшись в ссылке в Тобольске (отчасти — по подозрению в проуниатских планах, отчасти — "на всякий случай"), Крижанич составляет здесь в 1666 г. грамматику будущего общего языка всех славян. "Чужеземец-мечтатель" (как писал о Крижаниче С. К. Булич), он создал еще одну утопию — лингвистическую, смесь церковнославянских, русских и хорватских слов и форм. (Введением в литературу о Крижаниче может быть книга историка: Пушкирев Л. Н. Юрий Крижанич: Очерк жизни и творчества, М.: 1984. — 214 с.)

** Таким псевдонимом автор подписал свой проект (лат. *esperant* — надеющийся).

*** Об агглютинации как типе строения слова см. с. 179 — 183.

на эсперанто в СССР за 1963 — 1978 гг. приведен в работе: Исаев 1981, 64 — 65. Теория международных вспомогательных языков развилась в особую исследовательскую область — интерлингвистику (см.: Проблемы 1976, Проблемы 1991).

В конце XIX и до 40-х гг. XX в. об эсперанто с энтузиазмом писали Л. Толстой, М. Горький, А. Барбюс, К. Циолковский, Дж.Бернал. По инициативе Троцкого, готовясь к "мировой революции", эсперанто учили в ряде частей Красной Армии.

Сейчас отношение к эсперанто более сдержанное. Эсперанто создавалось в расчете прежде всего на индивидуальное ("кабинетное") восприятие европейцами письменной информации. Современные средства массовой коммуникации, ориентированные на воспроизведение или имитацию устного общения ("прямой эфир", "эффект присутствия" и т. п.), укрепляют в международном общении роль естественных языков. При этом, однако, предпринимаются попытки искусственно упростить язык, сделать его более легким для иностранцев. Один из популярных проектов такого рода, реализованный в сотнях учебников, — это Basic English*, предложенный в 1934 г. американским лингвистом и психологом Чарлзом Огденом. Basic, "минимизированный" английский, включает всего 850 слов и несколько правил грамматики.

Почему в мире становится больше двуязычных ситуаций? Языковая панорама современного мира — это не просто мозаика трех или пяти тысяч языков. География языков, география народов мира и политическая карта мира тесно взаимосвязаны. Социально-политическая неоднородность мира преломляется в социальном статусе языков: языки различны по количеству говорящих на них людей, по своим общественным функциям, по сферам использования, по авторитету в своей стране и за ее пределами.

Интенсивные и долговременные контакты народов приводят к двуязычию. Одноязычие вовсе не преобладает на земном шаре. Напротив, более обычны многоязычные ситуации. Разнообразие языковых ситуаций на Земле бесконечно. В каждом государстве СНГ, в каждом штате Индии, в каждом государстве Африки или Латинской Америки сложились свои, во многом неповторимые социальные, культурные и этноязыковые условия существования разных языков.

* Игра слов: англ. *basic*, означая 'элементарный', вместе с тем является сложением первых букв ключевых слов: *British, American, Scientific, International, Commercial*.

Есть регионы, где в качестве языка межэтнического общения принят язык национального меньшинства, например суахили в Танзании, малайский язык в Индонезии. В ряде стран в межэтническом общении используется (или использовался) заимствованный язык — например, латынь в Западной Европе в средние века, арабский язык в Средней Азии и Иране в VIII — X вв., классический китайский (веньянь) в Японии, Вьетнаме, Корее. Во многих государствах, освободившихся от колониальной зависимости, в межэтническом общении используются языки бывших метрополий. Так, английский признан официальным языком Гамбии, Ганы, Кении, Нигерии, Папуа — Новой Гвинеи; французский — Габона, Заира, Конго, Мали, Нигера, Того; португальский — Анголы, Гвинеи-Бисау, Мозамбика. В ряде стран третьего мира используются два официальных (или государственных) языка: например, в Кении — английский и французский; в Танзании, Уганде — суахили и английский; в Пакистане — урду и английский; в Индии — хинди и английский (при этом по индийской конституции английский считается "временным" государственным языком). Есть государства, где двум языкам-посредникам приписан разный общественный статус: один язык считается "национальным", другой — "официальным". Например, в Мавритании статус "национального" языка принадлежит арабскому, а "официальным" признан французский.

Развитие культуры, науки, образования способствует сохранению двуязычия. По мере общественного прогресса возрастает социальная и культурная значимость всех языков: и языков широкого международного общения, и языков, на которых говорит несколько тысяч человек. Сложение письменной традиции на языке народа, развитие образования, приобщение народа к общечеловеческой культуре и в том числе внесение своего вклада в общечеловеческую культуру — все это повышает этническое самосознание народа. В таком народе высок престиж родного языка. В нем видят важнейшее культурное достояние, отражение истории и народного духа. Поэтому для народа с развитым самосознанием невозможен бездумный отказ от родного языка, как бывало в дописьменные времена.

Таким образом, двуязычие (и многоязычие) все шире распространяется в современном мире. При этом совместное функционирование разных языков в одном социуме характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, возрастает объем коммуникации на каждом языке, расширяются их социальные функции. С другой стороны, идет процесс, аналогичный стилистической дифференциации языка в одноязычной ситуации: языки дифференцируются в функциональном отношении. Такая координированность языков, отношения взаимной функциональной дополнителности в рамках социума способствуют превращению двуязычия в единую функциональную систему, что обуславливает целесообразность и поэтому устойчивость двуязычных ситуаций.